

Тюрьма «Шэньган».

В 7:32 утра дежурный патруль обнаружил, что заключённый № Н898 Лу Сюнь, содержащийся на минус 16-м ярусе, находится в камере без сознания.

Дежурный тюремный врач незамедлительно провёл реанимационные мероприятия по протоколу. Спустя полчаса Лу Сюнь пришёл в себя, все показатели жизнедеятельности вернулись в норму, однако у него зафиксировали внезапную полную слепоту на оба глаза.

□ Заключённый № Н898 Лу Сюнь страдает врождённым генетически модифицированным изменением радужки. В условиях данного учреждения лечение невозможно, рекомендуется срочный перевод в специализированную клинику □, — вывел врач в медицинском рапорте.

Документ лёг на стол начальника тюрьмы. Тот не рискнул брать на себя единоличную ответственность и перенаправил запрос выше по инстанции. В итоге бумага дошла до самого Министерства юстиции Альянса.

Высокопоставленный чиновник Минюста, едва пробежав глазами рапорт, сразу всё понял:

— Лу Сюнь пытается вырваться на волю.

— Отказать?

Чиновник надолго задумался:

— ...Нельзя отказывать. Проблемы с глазами у него действительно наследственные, это подтверждено геной картой. Если завернём рапорт, нас сожрёт комитет по этике при Министерстве обороны. Давление будет колоссальным.

Ближе к вечеру официальный приказ был подписан: Лу Сюню разрешили временный перевод в госпиталь.

Бронированный реанимобиль тюремной службы конвоирования неторопливо выехал за ворота сектора Шэньган.

Лу Сюнь лежал на кушетке, строго вытянувшись в струнку и чинно скрестив руки на животе, даже в таком положении в его позе читалась чисто армейская выправка. Трое сопровождавших его конвоиров неподвижно сидели на боковой скамье, держа спины идеально прямо.

Один из охранников негромко произнёс:

— Генерал, мы покинули периметр.

Лу Сюнь поднял руку, одним движением сорвал с лица плотную медицинскую повязку и распахнул глаза, сверкнув холодными изумрудными омутами радужки.

Он тут же чёткими и отточенными движениями принялся переодеваться. Серая арестантская роба полетела на пол машины, а вместо неё генерал накинул тёмный плащ с глухим стоячим воротником, полы которого замерли ровно в десяти сантиметрах над начищенными туфлями. Напоследок он аккуратно поправил фетровую шляпу с короткими полями.

Пока он полностью менял облик, трое охранников продолжали каменными изваяниями смотреть строго перед собой, делая вид, что в салоне ровным счётом ничего не происходит.

— Инспекторы из Управления контроля сейчас как раз утрясают бумажную волокиту на КПП, — добавил конвоир. — По нашим расчётам, в больницу они прибудут примерно через три часа и пятнадцать минут. Вам нужно успеть лечь в палату до их прихода.

— Времени вагон, — Лу Сюнь весомо кивнул. — Встретимся через три часа.

Едва заведев на крафтовом конверте надпись «господин Фрэнсис», Лу Пэй моментально догадался, кто на самом деле накатал это письмо.

Если прикинуть, они со старшим братом не виделись уже добрых полгода. За всё это время им удалось созвониться всего дважды, и последней фразой, которую Лу Сюнь лично сказал ему на прощание, была: «В колонии веди себя тише воды, ниже травы. И береги здоровье».

Лу Сюнь, понятное дело, никогда бы не стал писать в обычном письме секретные государственные тайны. К тому же сидевший рядышком Юань Цюэ в плане грамотности читал, дай боже, один иероглиф из двух, так что Лу Пэй без лишних сомнений вскрыл конверт прямо при нём и углубился в чтение.

□ Твой любимый сорт рисового пудинга недавно попал под проверку. Экспертиза выявила, что уровень вредных химических добавок в нём зашкаливает, так что всю партию экстренно изъяли из продажи. □

Обухом по голове! Настоящий кошмар! Лу Пэй аж со свистом заглотил воздух от такой трагической новости.

□ Завязывай со сладким и налегай на нормальную, сбалансированную еду.

Не стоит из-за минутных капризов и сиюминутных хотелок ставить под удар собственную безопасность и здоровье. □

Формулировки в этой части письма были весьма тонкими. Лу Пэй скользнул глазами ниже, сопоставил метафоры с общим контекстом и убедился: Лу Сюнь клонил именно к этому. Брат требовал, чтобы он немедленно завязывал с теневыми играми и переходил под его прямое крыло.

Такой расклад, конечно, сильно экономил силы. Вот только тёрки с Чжоу Цзу всё ещё нельзя было назвать закрытыми. Любое неосторожное движение сейчас могло обернуться куда более масштабным геморроем. Так что Лу Пэй временно заблокировал в голове эту генеральскую директиву.

□ Сохраняй надежду, всё обязательно наладится. Наша встреча уже не за горами. Береги себя. □

А вот эта строчка была чисто дежурной банальностью. Лу Пэй-то, в отличие от брата, спойлеры читал и прекрасно знал: этому уважаемому арестанту суждено провести на нарах ещё добрых несколько лет.

Слог письма был целиком и полностью в стиле Лу Сюня — ледяной, сдержанный, запрятавший ключевые намёки под обёртку банальной заботы. Проводить экспертизу почерка не требовалось: писал сто процентов он.

Пока Лу Пэй изучал послание, он даже не подумал отвернуться от Юань Цюэ, так что сокамерник вовсю воровал текст глазами.

Собрать воедино и расшифровать верхние строчки у парня не получилось, но вот финальная подпись была выведена предельно чёткими и понятными иероглифами.

«Любящий», «господин Фрэнсис».

Юань Цюэ с первого взгляда определил: любовная малява.

Пусть он и ожидал чего-то подобного, но стоило лично подтвердить догадку глазами, как его кулак непроизвольно сжался. Суставы пальцев отозвались сухим, едва слышным хрустом.

Начиная от костяшек рук, по всему его телу пошла какая-то цепная реакция. Напряжение передалось на плечи, а позвоночник будто струной натянулся, позвонок за позвонком.

При этом внешне парень застыл в пугающе неподвижной позе.

Словно дикий зверь, который залёг в засаде и приготовился к смертельному прыжку.

Юань Цюэ продолжал намертво буравить взглядом имя адресата внизу страницы.

Его антрацитовые глаза в тусклом, холодном свете настольной лампы выжигали эти слова насквозь.

Господин Фрэнсис.

Юань Цюэ отродясь никого не ненавидел. Абсолютное большинство целей, которых он лично пустил на фарш, не вызывали у него ни злобы, ни личной неприязни. Обычная рутинная мокруха, ничего личного, просто бизнес.

И это был первый человек в его жизни, к которому он испытал лютую, глухую омерзительность, зная лишь одну его фамилию.

— Да это мне из дома черканули, спрашивают, как у меня дела, — Лу Пэй лаконично обрисовал происхождение весточки, аккуратно свернул лист и запихнул его обратно в крафтовый конверт. — Ладно, давай продолжать наш урок.

Юань Цюэ словно очнулся от гипноза.

Из-за того, что его настроение моментально пробило дно, он выдал резкий и бескомпромиссный отказ:

— Я не хочу учиться.

Лу Пэй:

— С чего вдруг? Давай, шевели поршнями, пиши дальше.

Юань Цюэ:

— Не буду.

Лу Пэй:

— Ну давай ещё хотя бы полчасика попотеем, а?

Юань Цюэ проигнорировал реплику, молча развернулся и зашагал на второй этаж.

Когда этот упрямый баран врубал режим глухого отказа, его с места сдвинуть было невозможно: проще три табуна коров на буксире утащить. Он плашмя рухнул на свою койку, закрыл глаза и замер каменным изваянием, точь-в-точь как уснувший вулкан перед извержением.

Лу Пэй искренне не понимал причин такого демарша, поэтому поплёлся следом, засыпая сокамерника вопросами:

— Да почему ты опять на попятную-то пошёл?

— У тебя что, тело ломит или голова раскалывается?

— Ты обиделся на что-то, что ли?

Юань Цюэ выдал в ответ стандартное молчание.

Раскинув мозгами, Лу Пэй пришёл к выводу: походу, это таинственное письмо спровоцировало у Юань Цюэ очередной приступ паранойи и кризис доверия. Дабы наглядно доказать дикарю, что перед ним обычная безобидная семейная весточка без какого-либо намёка на заговор или предательство, Лу Пэй не придумал ничего лучше, кроме как зачитать текст послания вслух.

Но едва до ушей Юань Цюэ долетела фраза «наша встреча уже не за горами», парень железно решил, что дальше по тексту гарантированно пойдут грязные и дешёвые любовные излияния. Внутри у него мгновенно полыхнула яростная волна безотчётного гнева, и он грубо оборвал чтеца:

— Хорош.

— Мне это дерьмо неинтересно, — ледяным тоном бросил он.

Лу Пэй: ...

«Да что с ним не так вообще? Тут же буквально три слова до конца оставалось».

— Ну и катись к хренам, — Лу Пэй нянчиться с капризами телохранителя не собирался. Он быстро навел порядок на столе и завалился дрыхнуть.

Оба парня по характеру были отходчивыми и долго копить обиды не умели. На следующее утро Лу Пэй проснулся от дивного аромата свежих, только что с пылу с пылу жареных каштанов и

моментально простил Юань Цюэ за весь его вчерашний ночной бред.

Лу Пэй:

— Раз уж у нас сегодня официальный день отдыха и реформирования, давай не терять времени и засядем за учебники!

Юань Цюэ: ...

Юань Цюэ грызть гранит науки ненавидел всей душой. Стоило ему отпахать первый класс, как их заведение благополучно объявило о закрытии: для мальчишки это стало настоящим подарком небес, и он с радостным визгом досрочно бросил школу.

Приёмный дед поначалу планировал пристроить мелкого оболтуса в другую начальную школу на районе, но Юань Цюэ врубил глухую несознанку. Да и само заведение располагалось у чёрта на куличках, а старик сам в плане грамотности недалеко ушёл, так что тему в итоге просто замяли. В конце концов, на Нижнем ярусе прекрасно можно было заработать на кусок хлеба и без диплома профессора, на крайняк, всегда можно податься в армию костоломом.

Пусть Юань Цюэ и рос стопроцентным неучем, но благодаря пудовым кулакам особой нужды в жизни никогда не испытывал. Никто на Нижнем ярусе не рисковал назвать его безграмотным отребьем в лицо.

И так продолжалось до тех пор, пока этот Наземный мажор не припёр его к стенке, заставив выводить каракули в тетрадке.

— Эй, хорош ворон считать, — Лу Пэй бесцеремонно ткнул его пальцем в бок.

Юань Цюэ: ...

Лу Пэй:

— Опять в облаках витаешь! Сфокусируйся на процессе!

Юань Цюэ: ...

Рольставни зоомагазина были распахнуты настежь. Юань Цюэ сидел за столом, а неоновоголубая подсветка стоящих вокруг аквариумов заливала его лицо мертвенно-бледным, слегка синеватым глянцем. Со стороны парень выглядел так, словно с запредельной концентрацией строчит предсмертную записку.

В самом ближнем к парню резервуаре кверху брюхом сиротливо всплыл сдохший красный карп, что лишь добавляло этой учебной мизансцене зловещего и потустороннего колорита.

Проходивший мимо их лавки Вэнь Тяньнань застыл у порога, долго и мучительно подбирая слова, но в итоге выдал:

— Вы че... грызёте гранит науки, что ли?

Лу Пэй:

— Я учу его грамоте.

Босс синдиката с глубокой думой на лице двинулся дальше, но спустя пару минут притащил в лавку Вело, бесцеремонно впихнув парня в дверной проём:

— Короче, будешь грызть с ними за компанию.

Вело аж взвился:

— Чего?! С какого перепугу мне опять за учебники садиться!!!

«Надо же, у них в конторе топовые штурмовики и костоломы поголовно, оказывается, кастовые неучи», — мысленно подивился Лу Пэй.

Впрочем, уровень подготовки у Вело был всё же на порядок выше, чем у черноволосого монстра: слова вроде «договор» или «переуступка» парень в тексте худо-бедно распознавал.

Лу Пэй наивно полагал, что появление соседа по парте врубит у Юань Цюэ режим здоровой конкуренции и заставит его вкалывать прилежнее, но на деле дикий кабан окончательно отбил от рук.

До прихода Вело Юань Цюэ хотя бы просто периодически уходил в ментальный астрал, и его можно было легко вернуть на землю обычным окриком.

Но стоило Вело занять место за столом, как Лу Пэю волей-неволей пришлось делить своё преподавательское внимание на двоих. И стоило учителю отвернуться к новому ученику, как Юань Цюэ под шумок выудил из-под столешницы телефон и запустил игрушку.

— Юань Цюэ! — Лу Пэй с поличным поймал его на горячем. — Ты что там крутишь?!

Тот отпираться не стал и со всей прямоотой выдал:

— В змейку шпилю.

Лу Пэй: ...

Лу Пэй без лишних слов конфисковал гаджет и продолжил урок.

Поскольку никаких методических пособий или букварей под рукой не водилось, да и педагогического опыта у парня было ноль, Лу Пэй не придумал ничего лучше, как врубить на плазме кусок свежего эпизода популярной на Нижнем ярусе мыльной оперы. Он крутил короткие сцены, а затем заставлял парней разбирать реплики героев по словам.

На экране главная героиня со слезами на глазах вещала своему возлюбленному: «Он наследник клана Чжоу, моя семья силой заставляет меня выйти за него ради бизнеса и политического союза! Но ты должен верить мне, в моём сердце есть место только для тебя одного!»

Вело смотрел на экран со стопроцентным погружением и учился с огромным энтузиазмом. Походу, из-за давней привычки залипать в телевизор, визуальные знаки и их правильное произношение связывались в его голове в разы быстрее, чем у Юань Цюэ. К концу дня парень продемонстрировал феноменальный прогресс.

Лу Пэй:

— Ну вот, видишь, у тебя ведь отлично всё получается, — заметил Лу Пэй. — Чего ты тогда на входе так брыкался?

Вело:

— Мне кажется, всё дело в том, что ты чертовски понятно объясняешь.

Лу Пэй:

— Серьёзно?

Вело:

— Без шуток, — уныло вздохнул Вело. — Я же тупой как валенок. До этого Чжиру-гэ пытался со мной заниматься, так он каждые три минуты орал, что я безграмотный debil. Потом за меня Лин Цюгэ взялся: начал втирать какую-то дичь про базовую таблицу Менделеева, но я там вообще ни единого слова разобрать не смог.

Лу Пэй:

— ...Ну, в таком раскладе твоей вины тут точно нет.

Вело был растроган до глубины души:

— Спасибо тебе, Руби-гэ. Ты просто мировой парень.

Закончив с уроками, Вело сразу же смотал удочки, оставив Лу Пэя один на один с его персональным кошмаром в лице неграмотного сокамерника. Парни смерили друг друга мрачными взглядами.

Юань Цюэ:

— Я не буду учиться.

Лу Пэй:

— А твоего мнения никто не спрашивал.

Когда они оставались у стола вдвоём и Лу Пэй фокусировал всё своё внимание исключительно на нём, уровень концентрации Юань Цюэ резко шёл вверх. Правда, общую картину это спасало слабо.

Удивительно: ещё вчера, когда они только начинали, парень не выказывал такого дикого отторжения и вполне сносно вывел два имени. Но стоило вчера вечером прийти тому злосчастному письму, как Юань Цюэ словно вожжа под хвост попала, он наотрез отказался сотрудничать.

Лу Пэй, конечно, и близко не догадывался, какие тараканы сейчас штурмуют черепушку его телохранителя. Он списывал всё на банальную человеческую лень, которая при виде учебников включается на уровне инстинктов.

В очередной раз застукав Юань Цюэ за рисованием каких-то левых каракулей на полях тетради, Лу Пэй сокрушённо вздохнул:

— Как же теперь я понимаю своих школьных учителей. Золотые были люди, адский труд.

— Я в твои годы вообще был тем ещё оторвой. Если не хотелось идти на уроки, просто заваливался спать дома. Я прогуливал вообще всё, что только можно... О, кроме уроков свиданий, само собой.

Юань Цюэ:

— Уроков свиданий?

Лу Пэй:

— Ага.

Уроки свиданий были личной инициативой Министерства образования Альянса в рамках новой учебной реформы. Курс читали для подростков, достигших шестнадцати лет: там обучали базовым пикап-технологиям, тонкостям психологии противоположного пола и всячески мотивировали парней и девчонок побольше общаться. По регламенту каждый ученик обязан был раз в семестр сходить на реальное свидание, а затем накатать сочинение-отчёт объёмом не менее трёхсот слов.

— Мне тогда любовные записки со школьными приглашениями в парту не помещались, — похвастался Лу Пэй.

Юань Цюэ:

— То есть ты крутил шуры-муры со всеми подряд.

Лу Пэй немного подумал:

— Ну, было пару раз, скрывать не стану.

Правда, те свидания для него были скорее обычным совместным походом в ресторан на халяву. Девочки прихорашивались, наряжались в лучшие платья, а Лу Пэй вежливо улыбался им, пока в его собственной голове крутились мысли о фирменных блюдах из меню.

Юань Цюэ недовольно нахмурился.

Этот Наземный мажор, как и следовало ожидать, относился к подобным вещам запредельно легкомысленно: вовсю сорил своей харизмой направо и налево, устраивая тотальный хаос.

Впрочем, со своим законным супругом он, походу, провернул ровно ту же схему — брак явно не прожил и трёх минут. Наверняка, всё было точь-в-точь как в тех мыльных операх по телеку: семьи просто насильно сосватали их ради выгоды.

Лу Пэй тем временем продолжал ностальгировать по школьной скамье:

— Некоторые мои одноклассники там вообще такие оргии устраивали, чистый разврат... Но после официальной помолвки обычно все резко прижимали хвосты и вели себя прилично.

Юань Цюэ, как бы между прочим, уточнил:

— То есть у вас там у многих браки по расчёту?

Лу Пэй:

— Да практически у всех, договорные союзы.

Юань Цюэ мысленно зафиксировал: всё сходится. «Немудрено, что Наземный пижон никогда не заикался о своём муженьке, а при первой же возможности вообще в открытую открестился от этого брака. Этот человек его явно не колыхал». От этой мысли внутри у Юань Цюэ внезапно потеплело, и на душе стало чуточку спокойнее.

Оставшуюся часть урока он грыз гранит науки уже с куда большим энтузиазмом.

За весь день порог их лавки перешагнули всего трое. Первым был Вэнь Тяньнань, а двое других оказались обычными зеваками: увидели, что парни сидят за столом и вовсю что-то строчат в тетрадах, воровато заглянули внутрь, но заходить побоялись. Стало предельно ясно, в каком глухом унынии и нищете прозябал здесь прошлый хозяин зоомагазина.

Ровно в шесть вечера явился личный повар. Мужчина по-быстрому накрыл на стол, собрал в пакет кухонные отходы и оперативно испарился.

Стоило кулинару скрыться за дверью, как Лу Пэй привычным движением опустил железные рольставни. Плотнo поужинав, парень поднялся на второй этаж, завалился на кровать и принялся лениво залипать в мобильник.

Юань Цюэ остался внизу. После тяжёлого дня ликвидации безграмотности ему ещё предстояло покормить оставшихся рыбок, обновить воду в резервуарах, выловить парочку дохлых карасей, а под конец — сколотить во внутреннем дворе новые качели. Понятное дело, махать молотком для него было куда более простым и приятным делом, чем вырисовывать чёртовы палочки в тетради.

«Тук-тук, тук-тук, тук-тук».

В тишине разносился размеренный стук молотка.

Услышав этот звук, Лу Пэй мельком глянул в окно, прекрасно понимая, что это Юань Цюэ вовсю возится во дворе с установкой качелей.

Климат в Подземном ярусе был куда мягче и теплее, чем на поверхности. Несмотря на разгар глубокой зимы, здешние деревья гинкго по-прежнему стояли с пышными кронами. Уличные фонари разливали вокруг мягкое янтарное сияние, которое, сливаясь с золотом опадающей листвы, создавало на удивление тёплую и уютную ночную палитру.

Прямоугольная деревянная оконная рама дробила этот пейзаж на аккуратные маленькие квадраты, превращая его в россыпь янтарных кубиков льда.

Зрелище было завораживающим, и парень на какое-то время замер, подперев подбородок ладонью и любуясь видом.

Но в месте, скрытом от его глаз, там, где ночная тьма была особенно густой, одинокий силуэт беззвучно ступал по мягкому ковру из золотых листьев гинкго. Мужчина медленно вышел из тени на залитый ярким светом пятачок перед лавкой и замер у самых ворот заднего двора.

Стук молотка в ту же секунду резко оборвался.

Юань Цюэ замер, не сводя глаз с деревянной калитки.

Спустя пару секунд гробового молчания в дверь постучали:

«Тук-тук».

Юань Цюэ абсолютно бесшумно, словно призрак, переместился к выходу и прильнул к дверному глазку.

«Тук-тук», — выждав небольшую паузу, визитёр снаружи вежливо постучал ещё дважды.

«Неужели клиенты нагрянули? Но в такой поздний час... Кого вообще принесла нелёгкая?»

Лу Пэй со второго этажа тоже отчётливо слышал эти звуки.

Он распахнул створки окна и высунулся наружу, глядя во двор.

В этот же миг Юань Цюэ потянул ручку и открыл дверь.

И они одновременно зафиксировали стоявшего на пороге мужчину.

Незнакомец был в элегантной фетровой шляпе. Бледный свет уличного фонаря скользил по кончикам его белоснежных волос, лениво стекая на плечи и бесследно растворяясь в плотной ткани тёмного длинного плаща.

— Добрый вечер. Я ишу Руби. Подскажите, могу я его увидеть?

===

Автор:

Лу Сюнь: «Да так, вырвался по делам на пару часиков, дай, думаю, заодно заскочу проведать, как там мой мелкий устроился».

Юань Цюэ: (внутренний радар ревности взвыл на ультразвуковых частотах)

<http://bllate.org/book/17631/1730807>